

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

г. Москва

26 АВГ 1934  
Газета №

# СЦЕНА ИЗ ОПЕРЕТТЫ

**Г**ЕНИРИЕТТА Юркевич — ведущая артистка Харьковского театра музыкальной комедии — готовилась к 20-летию своей сценической деятельности.

Особенно большие торжества в связи с предстоящим юбилеем Г. Юркевич не ожидалась. Просто обком профсоюза работников культуры решил преподнести артистке грамоту. И тут второй ведущей артистке, Алле Лундышевой, стало как-то завидно.

А дело было вечером. За кулисами. В гримировальной уборной, где Лундышева готовилась выйти на сцену в роли стенографистки, а Юркевич — в роли примадонны. Вот-вот должен был начаться «Последний чардаш».

Вдруг Юркевич вздрогнула. Она услышала голос Лундышевой. Та заговорила о юбилее в явно неуважительном тоне. Творческая атмосфера, разумеется, накалилась. В воздухе запахло грозой. И грянул гром!

Г. Юркевич впоследствии сформулировала свои впечатления так.

«...Перед началом спектакля «Последний чардаш», — пишет она, — артистка нашего театра Лундышева возмущалась и склоняла мое имя. Причина этому та, что мне должны были вручить грамоту в связи с 20-летней моей сценической деятельностью. На почве этого был страшный скандал. Я все время была вынуждена слушать ее оскорбления... Я просила, кричала ей: «Замолчи!», но она довела меня до иступления. Я бросилась к ней, стала закрывать рот и выталкивать ее из комнаты. Ее вывели, я продолжала гримироваться. Потом влетел Райданов — муж Лундышевой, схватил стул и хотел меня ударить, но у него вырвали стул и вывели его из комнаты. Я опять продолжала гримироваться — ведь через несколько минут должны были дать занавес и я должна была первая выйти на сцену и петь... В это время опять ворвался Райданов, с проклятиями бросился ко мне и два раза ударил меня по затылку. Потом что было, не помню. В больнице я стала приходить в сознание. В больнице я пролежала 15 дней...».

Потом было еще много других заявлений, протоколов и прочих документов. В акте № 3384 судебно-медицинского освидетельствования гражданки Г. И. Юркевич говорится, что она

«...перенесла сотрясение головного

мозга. Повреждение, вызвавшее такое состояние, должно быть отнесено к повреждениям средней тяжести».

В свою очередь артистка Лундышева тоже сделала соответствующее заявление, в котором отмечает:

«Юркевич причинила мне легкие телесные повреждения без расстройства здоровья»...

Одним словом, за кулисами разыгрались сцены, которых еще не знал Харьковский театр музыкальной комедии.

Занавес в тот злополучный вечер так и не поднялся. Спектакль пришлось отменить.

«Последний чардаш» оказался действительно последним для К. Райданова, А. Лундышевой и Г. Юркевич. Они уволены из театра. Против К. Райданова возбуждено уголовное дело. Но роль обвиняемого Райданова не устраивает, он предпочитает ей роль истца по делу о... восстановлении на должности служащего муз.

Вы представляете себе:

— Продолжаем наш концерт. Ария Германа из оперетты «Роз-Мари». Исполняет Константин Райданов, обвиняемый по статьям 102 и 206 (часть вторая) Уголовного кодекса УССР.

Вот уж, действительно, ария не из той оперетты!

К. ГРИГОРЬЕВ.

**ОТ РЕДАКЦИИ:** Надо полагать, что общественные организации сумеют сделать из этой истории правильные выводы. Ведь дело не только в том, чтобы наказать Райданова и привести в чувство Лундышеву и Юркевич. Скандал за кулисами должен послужить поводом для серьезных и честных раздумий о творческой дисциплине в театральном коллективе.